

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕГИРОВАННЫХ СОЕДИНЕНИЙ ХАЛЬКОПИРИТА
 $\text{Cu}_{1-x}\text{Pd}_x\text{FeS}_2$ МЕТОДОМ ЯМР $^{63,65}\text{Cu}$** **В. Л. Матухин¹, А. Н. Гавриленко^{1*}, Е. В. Шмидт¹, И. Г. Севастьянов¹,
Ф. Р. Сиразутдинов¹, J. Navratil², P. Novak²**

УДК 539.143.43;537.311.33

¹ Казанский государственный энергетический университет,
420066, Казань, Россия; e-mail: ang_2000@mail.ru² Институт физики Чешской академии наук,
16200, Прага, Чехия

(Поступила 29 апреля 2020)

Исследованы образцы серии соединений $\text{Cu}_{1-x}\text{Pd}_x\text{FeS}_2$ ($x = 0—0.02$) методом $^{63,65}\text{Cu}$ ЯМР в локальном поле при температуре 77 К. Измерены спектры, определены их параметры, оценены поля в области ядер $^{63,65}\text{Cu}$. Обнаружено асимметричное уширение резонансных линий ЯМР с более плавным затуханием в высокочастотной области, которое может быть результатом увеличения количества дефектов в кристаллической решетке соединения. Такими дефектами могут быть антиструктурные дефекты $\text{Fe}_{\text{Cu}}^{2+}$, образование которых обусловлено формированием фазы PdS в матрице халькопирита с увеличением номинального содержания Pd.

Ключевые слова: ядерный магнитный резонанс, градиент электрического поля, термоэлектрик, полупроводник, халькопирит, легирование.

Samples of a series of $\text{Cu}_{1-x}\text{Pd}_x\text{FeS}_2$ ($x = 0—0.02$) compounds were studied by $^{63,65}\text{Cu}$ NMR in a local field at a temperature of 77 K. The spectra of the samples were measured, their parameters were determined, and the fields in the region of $^{63,65}\text{Cu}$ nuclei were estimated. An asymmetric broadening of the resonance NMR lines with a smoother decay in the high-frequency region was found, which may be the result of an increase in the number of defects in the crystal lattice of the compound. Such defects can be $\text{Fe}_{\text{Cu}}^{2+}$ anti-site defects, the formation of which is caused by the formation of the PdS phase in the chalcopyrite matrix with an increase in the nominal Pd content.

Keywords: nuclear magnetic resonance, electric field gradient, thermoelectric, semiconductor, chalcopyrite, impurity doping.

Введение. Высокоэффективные термоэлектрические материалы привлекают большое внимание из-за их потенциального применения, особенно для сбора энергии с помощью отработанного тепла. В [1] предложено использовать магнитные полупроводники в качестве эффективных термоэлектриков. Магнитные полупроводники представляют собой серию материалов, в которых магнитные ионы, такие как Mn, Fe и Co, включены в состав основного полупроводника. Ранее они интенсивно изучались для применения в спинтронике, но их термоэлектрические свойства исследованы мало. Характерная особенность магнитных полупроводников — сильная связь между носителями заряда и спинами магнитных ионов. Это взаимодействие может привести к большой эффективной массе носителей заряда, которая увеличит коэффициент Зеебека при хорошей проводимости носителей заряда. Один из представителей этого класса соединений — хорошо известный полупроводниковый минерал халькопирит CuFeS_2 . Соединение представляет собой один из минералов семейства Cu-Fe-S, входящих в состав медных руд. Халькопирит CuFeS_2 , который давно известен как полупроводниковый ма-

 $^{63,65}\text{Cu}$ NMR STUDY OF DOPED CHALCOPYRITE $\text{Cu}_{1-x}\text{Pd}_x\text{FeS}_2$ COMPOUNDS**V. L. Matukhin¹, A. N. Gavrilenko^{1*}, E. V. Schmidt¹, I. G. Sevastyanov¹, F. R. Sirazutdinov¹, J. Navratil², P. Novak²** (¹ Kazan State Power Engineering University, Kazan, 420066, Russia; e-mail: ang_2000@mail.ru; ² Institute of Physics of the Czech Academy of Sciences, Praha, 16200, Czech Republic)

териал с большим набором уникальных электронных и кристаллических свойств, продолжает оставаться предметом многочисленных экспериментальных и теоретических исследований. Кристаллическая структура тетрагонального CuFeS_2 (структура халькопирита) содержит чередующиеся слои металла, разделенные слоями атомов серы. Спины атомов Fe в каждом слое металла с последовательным чередованием Cu и Fe расположены параллельно оси c , в соседних слоях — антипараллельно. Это приводит к антиферромагнитному (АФМ) упорядочению кристаллической решетки CuFeS_2 с температурой Нееля 823 К [2, 3]. Мёссбауэровские исследования свидетельствуют о трехвалентном состоянии железа в CuFeS_2 [4]. Это полупроводник с прямой запрещенной зоной проводимости n -типа из-за собственных дефектных вакансий серы.

Халькопирит CuFeS_2 является материалом с достаточно высоким коэффициентом мощности ~ 1 мВт/(м · К) [1, 5—8]. Электронная структура CuFeS_2 исследована в [9—11] и показано, что АФМ-фаза стабилизирует CuFeS_2 по сравнению с другими магнитными фазами, такими как пара- и ферромагнитные фазы. Недавние исследования позволили предположить возможное улучшение термоэлектрических свойств этого соединения, особенно путем разбавленного легирования [12, 13]. Следовательно, для достижения высокоэффективных термоэлектрических соединений необходимо детальное понимание физических свойств этого соединения.

В данной работе исследована серия соединений $\text{Cu}_{1-x}\text{Pd}_x\text{FeS}_2$ ($x = 0—0.02$) методом $^{63,65}\text{Cu}$ ЯМР в локальном поле. Ранее термоэлектрические и транспортные свойства образцов горячего прессования соединений $\text{Cu}_{1-x}\text{Pd}_x\text{FeS}_2$ ($x = 0—0.1$) были изучены в [14].

Эксперимент. Поликристаллические образцы номинального состава $\text{Cu}_{1-x}\text{Pd}_x\text{FeS}_2$ ($x = 0, 0.01, 0.02$) синтезированы из смеси чистых элементов, полученных из Sigma-Aldrich, включая Cu (4 N shots), Pd (4 N powder), Fe (4 N granular) и S (5 powder). Синтез образцов описан в [14].

Спектральные и релаксационные параметры ЯМР $^{63,65}\text{Cu}$ в локальном поле в CuFeS_2 измерены на многоимпульсном ЯКР/ЯМР спектрометре Testmag Redstone. Измерение формы линии ЯМР проведено с использованием квадратурного детектирования путем записи сигналов спинового эха с пошаговым прохождением диапазона частот и накоплением сигналов спинового эха.

Результаты и их обсуждение. Халькопирит CuFeS_2 имеет тетрагональную кристаллическую структуру, где атомы Cu и Fe расположены в правильном тетраэдрическом S-каркасе. Все атомы Cu расположены в кристаллически эквивалентных местах, но в тетраэдрах CuS_4 смещены от идеальной сферической координационной симметрии вдоль оси c . Это структурное искажение вызывает появление градиентов электрического поля (ГЭП) на ядре Cu. Магнитные моменты Fe чередуются в противоположных направлениях вдоль оси c .

Сверхтонкое взаимодействие между Fe и Cu вместе с меньшим дипольным полем от соседних упорядоченных магнитных моментов Fe приводит к зеемановскому взаимодействию на ядрах Cu, которое доминирует в расщеплении энергетических уровней во внутреннем магнитном поле $B_0 = 1.62$ Тл [15]. Дополнительное более слабое взаимодействие между ядерным квадрупольным моментом Cu и ГЭП создает для каждого изотопа Cu спектр магнитного резонанса, состоящий из трех линий (ядерный спин обоих изотопов $I = 3/2$). Спектр ЯМР в АФМ-состоянии при нулевом внешнем поле обычно определяется гамильтонианом, состоящим из вкладов зеемановского и квадрупольного взаимодействий $\hat{H}_Z$ и $\hat{H}_Q$ (здесь ссылаемся на главный каркас тензора ГЭП):

$$\hat{H} = \hat{H}_Z + \hat{H}_Q, \quad (1)$$

$$\hat{H}_Z = -\gamma\hbar IB_{\text{loc}}, \quad \hat{H}_Q = (h\nu_Q/6)[3\hat{I}_z^2 - \hat{I}^2 + (\eta/2)(\hat{I}_+^2 + \hat{I}_-^2)], \quad (2)$$

$$\nu_Q = (3eQV_{ZZ})/2I(2I-1)h. \quad (3)$$

где γ — гиромагнитное отношение ядра; B_{loc} — локальное (внутреннее) поле в зоне ядра; eQ — ядерный квадрупольный момент; V_{ZZ} — Z -компонента тензора ГЭП в ядре; η — параметр асимметрии ГЭП, $\eta = (V_{XX} - V_{YY})/V_{ZZ}$ с $V_{\mu\mu} = \partial^2 V/\partial\mu^2$ ($\mu = X, Y, Z$), $|V_{zz}| \geq |V_{yy}| \geq |V_{xx}|$, $0 \leq \eta \leq 1$.

Спектр ЯМР $^{63,65}\text{Cu}$ в локальном поле в нелегированном образце CuFeS_2 , измеренный при $T = 77$ К (рис. 1, *a*), согласуется с ранее полученными результатами, его следует отнести к резонансным сигналам от немагнитных ионов меди Cu^+ [15—17].

Спектр имеет для каждого изотопа меди три резонансные линии и состоит из центральной линии ν_c (ν_c'), соответствующей переходу $I_z = 1/2 \leftrightarrow -1/2$, и двух квадрупольных сателлитов ν_l (ν_l') и ν_h (ν_h'), соответствующих переходам $I_z = 3/2 \leftrightarrow 1/2$ и $I_z = -1/2 \leftrightarrow -3/2$. Расстояние между пиками сателлитных линий определяет квадрупольную частоту ν_Q , пропорциональную главной компоненте V_{ZZ} тен-

зора ГЭП. Детальное изучение формы резонансных линий выявило их асимметричную природу с более плавным затуханием в высокочастотной области. Интересная особенность полученных спектров — разная ширина резонансных линий для каждого из изотопов Cu, поэтому уширение линии обусловлено распределением параметров ГЭП, но не распределением локальных магнитных полей. В последнем случае ширина линий одинаковая. Отметим, что резонансные линии в спектре ЯМР Cu в локальном поле некоторых природных образцов симметричны и значительно меньше по ширине [15—17].

Спектр образца с наименьшей номинальной концентрацией Pd, т. е. $\text{Cu}_{0.99}\text{Pd}_{0.01}\text{FeS}_2$ при 77 К (рис. 1, б), почти совпадает со спектром нелегированного образца, что можно объяснить теми же параметрами решетки образцов. Спектр образца с более высокой концентрацией палладия $\text{Cu}_{0.98}\text{Pd}_{0.02}\text{FeS}_2$ при 77 К значительно расширяется, и наблюдается небольшое смещение резонансных линий. Для сравнения показан спектр ЯМР $^{63,65}\text{Cu}$ в локальном поле образца CuFeS_2 на одном рисунке (рис. 2).

Уширение резонансных линий может быть результатом увеличения количества дефектов в кристаллической решетке соединения, что приводит к большему распределению ГЭП на резонансных ядрах меди. Такими дефектами могут быть антиструктурные дефекты $\text{Fe}_{\text{Cu}}^{2+}$ [14]. Их образование обусловлено формированием фазы PdS в матрице халькопирита с увеличением номинального содержания Pd. Сдвиг частоты резонансных линий можно объяснить взаимодействием Рудермана—Киттеля—Касуя—Йосиды (РККИ) [18]. Это подтверждается повышенной проводимостью, наблюдаемой для образца $\text{Cu}_{0.98}\text{Pd}_{0.02}\text{FeS}_2$ [14].

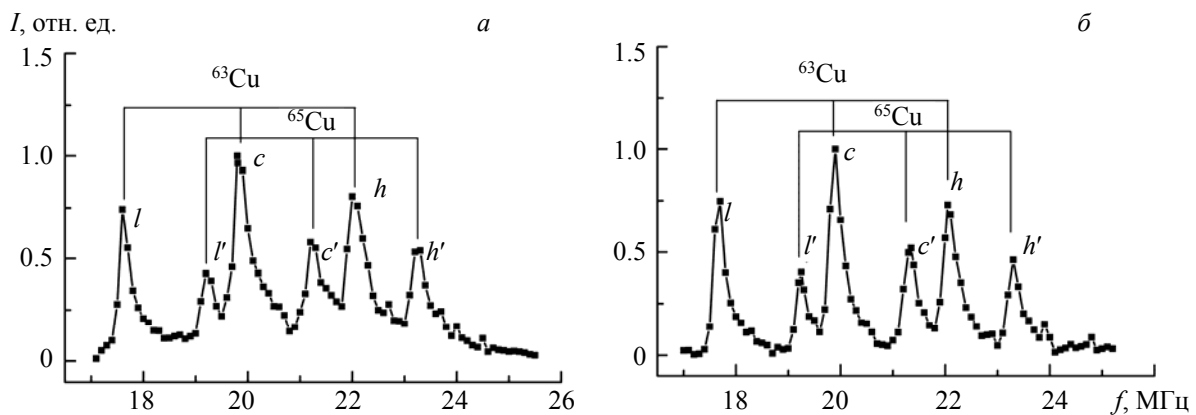

Рис. 1. Измеренные спектры ЯМР $^{63,65}\text{Cu}$ в локальном поле при $T = 77$ К (■) нелегированного образца CuFeS_2 (а) и $\text{Cu}_{0.99}\text{Pd}_{0.01}\text{FeS}_2$ (б); линии — огибающая экспериментальных точек

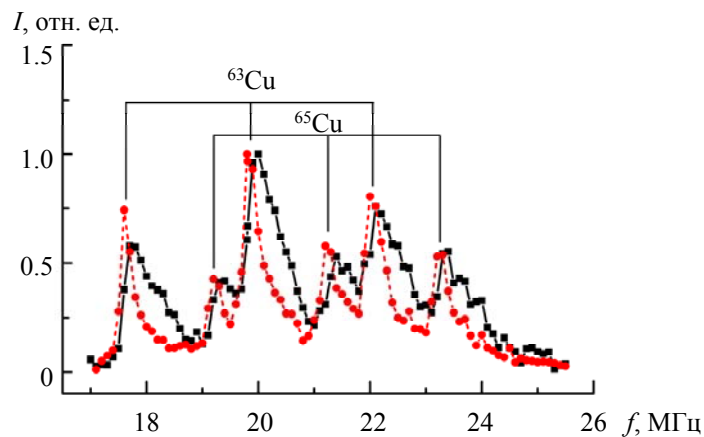

Рис. 2. Измеренные спектры ЯМР $^{63,65}\text{Cu}$ в локальном поле при $T = 77$ К образцов CuFeS_2 (●) и $\text{Cu}_{0.98}\text{Pd}_{0.02}\text{FeS}_2$ (■); линии — огибающая экспериментальных точек

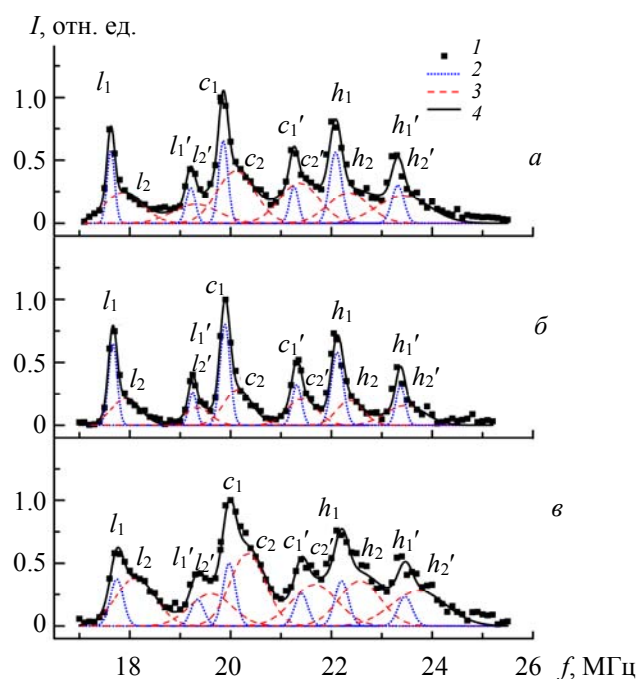

Рис. 3. Измеренные спектры ЯМР $^{63,65}\text{Cu}$ в локальном поле при $T = 77\text{ K}$ образцов CuFeS_2 (а), $\text{Cu}_{0.99}\text{Pd}_{0.01}\text{FeS}_2$ (б) и $\text{Cu}_{0.98}\text{Pd}_{0.02}\text{FeS}_2$ (в): 1 — экспериментальные данные, 2 — узкая линия ($l_1, l'_1, c_1, c'_1, h_1, h'_1$), 3 — широкая линия ($l_2, l'_2, c_2, c'_2, h_2, h'_2$), 4 — накопительная линия; 2 и 3 указывают на расщепление каждой резонансной линии (1 или 4) на две линии

Экспериментальный спектр ЯМР Cu соединений при 77 K можно рассматривать как суперпозицию двух спектров ЯМР Cu: первый состоит из низкочастотных резонансных линий, отнесенных к основной фазе (рис. 3, линии $l_1, l'_1, c_1, c'_1, h_1, h'_1$), второй состоит из высокочастотных линий, обусловленных резонансными центрами, расположенными в дефектных областях кристаллической структуры (линии $l_2, l'_2, c_2, c'_2, h_2, h'_2$). Показано разложение линий экспериментального спектра ЯМР ^{63}Cu при 77 K на гауссовы линии Cu-1 и Cu-2:

$$A(\nu) = A_1 \exp[-(\nu - \nu_1)^2 / 2\sigma_1^2] + A_2 \exp[-(\nu - \nu_2)^2 / 2\sigma_2^2], \quad (4)$$

где амплитуды A_1, A_2 , полуширины линий σ_1, σ_2 , частоты ν_1, ν_2 определялись путем численной обработки экспериментальных данных; полуширина σ связана с полной шириной на половине максимума (FWHM) как $\text{FWHM} = 2\sigma \sqrt{\ln 4}$ (табл. 1).

Величину B_{loc} локального (внутреннего) поля можно грубо оценить по частоте центрального перехода, пренебрегая эффектом второго порядка квадрупольного взаимодействия. Резонансная частота $\nu_c = \gamma B_{\text{loc}}$. Используя $\nu_{c1} = 19.86\text{ МГц}$ (нелегированный CuFeS_2), $\nu_{c1} = 19.97\text{ МГц}$ ($\text{Cu}_{0.98}\text{Pd}_{0.02}\text{FeS}_2$) и $\gamma = 11.285\text{ МГц/Тл}$ для ^{63}Cu , получаем $B_{\text{loc}} = 1.76\text{ Тл}$ для нелегированного CuFeS_2 и $B_{\text{loc}} = 1.77\text{ Тл}$ для $\text{Cu}_{0.98}\text{Pd}_{0.02}\text{FeS}_2$ в качестве приблизительного значения. Используя $\nu_{c1'} = 21.260\text{ МГц}$ (нелегированный CuFeS_2), $\nu_{c1'} = 21.403\text{ МГц}$ ($\text{Cu}_{0.98}\text{Pd}_{0.02}\text{FeS}_2$) и $\gamma = 12.089\text{ МГц/Тл}$ для ^{65}Cu , получаем $B_{\text{loc}} = 1.76\text{ Тл}$ для нелегированного CuFeS_2 и $B_{\text{loc}} = 1.77\text{ Тл}$ для $\text{Cu}_{0.98}\text{Pd}_{0.02}\text{FeS}_2$ в качестве приблизительного значения. Значения фактически равны для обоих основных изотопов Cu.

Таким образом, для каждого перехода в спектре ЯМР Cu можно выделить узкую низкочастотную и широкую высокочастотную линии благодаря резонансным центрам, расположенным в относительно более неупорядоченных областях кристаллической структуры. Такие участки связаны с образованием антиструктурных дефектов $\text{Fe}_{\text{Cu}}^{2+}$. Низкочастотные составляющие спектральных линий ЯМР отнесены к относительно более упорядоченным структурным областям, и можно предположить, что ширина этих линий обусловлена собственными дефектами соединения CuFeS_2 . Такими дефектами могут быть, например, вакансии в структурных позициях атомов меди — V_{Cu} .

Т а б л и ц а 1. Коэффициенты (амплитуды A_1 , A_2 , полуширины линий σ_1 , σ_2 , частоты ν_1 , ν_2) двух экспоненциальных подгонок согласно (4) для ЯМР спектра ^{63}Cu и ^{65}Cu в локальном поле при температуре 77 К образцов $\text{Cu}_{0.99}\text{Pd}_{0.01}\text{FeS}_2$, $\text{Cu}_{0.98}\text{Pd}_{0.02}\text{FeS}_2$ и нелегированного образца

Образец	Центральная линия	ν , МГц	σ , МГц	A , отн.ед.	FWHM, МГц	Площадь, отн. ед.	Площадь/ (Площадь c_1 + Площадь c_2)
^{63}Cu							
Нелегированный CuFeS_2	c_1	19.86	0.09	0.65	0.22	0.1507	0.276
	c_2	20.11	0.38	0.42	0.89	0.3922	0.722
$\text{Cu}_{0.99}\text{Pd}_{0.01}\text{FeS}_2$	c_1	19.89	0.10	0.80	0.23	0.1998	0.501
	c_2	20.15	0.28	0.29	0.66	0.1991	0.499
$\text{Cu}_{0.98}\text{Pd}_{0.02}\text{FeS}_2$	c_1	19.97	0.13	0.50	0.29	0.1567	0.235
	c_2	20.34	0.35	0.58	0.82	0.5089	0.765
^{65}Cu							
Нелегированный CuFeS_2	c_1'	21.26	0.09	0.29	0.20	0.0635	0.170
	c_2'	21.37	0.39	0.32	0.92	0.3109	0.830
$\text{Cu}_{0.99}\text{Pd}_{0.01}\text{FeS}_2$	c_1'	21.32	0.09	0.32	0.22	0.0758	0.326
	c_2'	21.42	0.29	0.21	0.69	0.1571	0.674
$\text{Cu}_{0.98}\text{Pd}_{0.02}\text{FeS}_2$	c_1'	21.40	0.13	0.26	0.31	0.0847	0.185
	c_2'	21.67	0.45	0.33	1.06	0.3722	0.815

Заключение. Исследована серия соединений $\text{Cu}_{1-x}\text{Pd}_x\text{FeS}_2$ ($x = 0—0.02$) методом ЯМР $^{63,65}\text{Cu}$ в локальном поле. Ранее термоэлектрические и транспортные свойства образцов горячего прессования $\text{Cu}_{1-x}\text{Pd}_x\text{FeS}_2$ ($x = 0—0.1$) изучались в [14]. Уширение резонансных линий ЯМР может быть результатом увеличения количества дефектов в кристаллической решетке соединения, что приводит к большему распределению градиентов электрических полей на резонансных ядрах меди. Такими дефектами могут быть антиструктурные дефекты $\text{Fe}_{\text{Cu}}^{2+}$, их образование обусловлено образованием фазы PdS в матрице халькопирита с увеличением номинального содержания Pd. Метод ЯМР Cu в локальном поле можно использовать для оценки дефектности поликристаллов соединений $\text{Cu}_{1-x}\text{Pd}_x\text{FeS}_2$ ($x = 0—0.02$).

Работа выполнена при финансовой поддержке Чешского научного фонда (Czech Science Foundation), проект №18-12761S.

- [1] N. Tsujii. J. Electron. Mater., **42**, N 7 (2013) 1974—1977
- [2] G. Donnay, L. M. Corliss, J. D. H. Donnay, N. Elliot, J. M. Hastings. Phys. Rev., **112**, N 6 (1958) 1917—1923
- [3] T. Teranishi. J. Phys. Soc. Jpn., **16**, N 10 (1961) 1881—1887
- [4] C. Boekema, A. M. Krupski, M. Varasteh, K. Parvin, F. van Til, F. van der Woude, G. A. Sawatzky. J. Magn. Magn. Mater., **272-276** (2004) 559—561
- [5] J. H. Li, Q. Tan, J. F. Li. J. Alloy Compd., **551** (2013) 143—149
- [6] Y. Li, T. Zhang, Y. Qin, T. Day, G. J. Snyder, X. Shi, L. Chen. J. Appl. Phys., **116** (2014) 203705
- [7] N. Tsujii, T. Mori. Appl. Phys. Express, **6**, N 4 (2013) 043001
- [8] R. Ang, A. U. Khan, N. Tsujii, K. Tanaki, R. Nakamura, T. Mori. Angew. Chem. Int. Ed., **54**, N 44 (2015) 12909—12913
- [9] T. Hamajima, T. Kambara, K.I. Gondaira, T. Oguchi. Phys. Rev., **B 24**, N 6 (1981) 3349—3353
- [10] M. Zhou, X. Gao, Y. Cheng, X.R. Chen, L.C. Cai. Appl. Phys. A Mater. Sci. Proc., **118**, N3 (2015) 1145—1152
- [11] S. Conejeros, P. Alemany, M. Llanell, I. P. R. Moreira, V. Sanchez, J. Llanos. Inorg. Chem., **54**, N 10 (2015) 4840—4849
- [12] H. Takaki, K. Kobayashi, M. Shimono, N. Kobayashi, K. Hirose, N. Tsujii, T. Mori. Mater. Today Phys., **3** (2017) 85—92

- [13] **H. Takaki, K. Kobayashi, M. Shiono, N. Kobayashi, K. Hirose, N. Tsujii, T. Mori.** *Appl. Phys. Lett.*, **110**, N 7 (2017) 072107
- [14] **J. Navratil, J. Kašparová, T. Plecháček, L. Beneš, Z. Olmrová-Zmrhalová, V. Kucek, C. Drašar.** *J. Electron. Mater.*, **48**, N 4 (2019) 1795—1804
- [15] **R. S. Abdullin, V. P. Kal'chev, I. N. Pen'kov.** *Phys. Chem. Minerals*, **14**, N 3 (1987) 258—263
- [16] **А. И. Погорельцев, А. Н. Гавриленко, В. Л. Матухин, Б. В. Корзун, Е. В. Шмидт.** *Журн. прикл. спектр.*, **80**, N 3 (2013) 362—367 [**A. I. Pogoreltsev, A. N. Gavrilenko, V. L. Matukhin, B. V. Korzun, E. V. Schmidt.** *J. Appl. Spectr.*, **80**, N 3 (2013) 351—356]
- [17] **В. В. Оглобличев, И. Г. Севастьянов, А. Н. Гавриленко, В. Л. Матухин, И. Ю. Арапова, Е. Ю. Медведев, С. О. Гарькавый, Е. В. Шмидт.** *Журн. прикл. спектр.*, **83**, N 5 (2016) 731—735 [**V. V. Ogloblichev, I. G. Sevastyanov, A. N. Gavrilenko, V. L. Matukhin, I. J. Arapova, E. J. Medvedev, S. O. Garkavyi, E. V. Schmidt.** *J. Appl. Spectr.*, **83** (2016) 771—775]
- [18] **T. Koyama, M. Matsumoto, S. Wada, Y. Muro, M. Ishikawa.** *J. Phys. Soc. Jpn.*, **70**, N 12 (2001) 3667—3672